

Э.С. Смирнова*

**О ВОЗМОЖНОЙ РЕПЛИКЕ НЕСОХРАНИВШЕЙСЯ
ДРЕВНЕЙШЕЙ ЛИЦЕВОЙ РУКОПИСИ КИЕВА
В РУКОПИСИ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА**

E.S. Smirnova

**ON A HYPOTHETICAL REPLICA OF THE
NONEXTANT ANCIENT ILLUMINATED
MANUSCRIPT OF KIEV IN THE MANUSCRIPT
OF NOVGOROD THE GREAT**

Аннотация. Статья посвящена вопросу о связи художественного наследия Новгорода с древней культурой Киева, о сохранении киевских традиций и привезенных артефактов. Так, мы предполагаем, что именно к киевской традиции восходят две огромные парные иконы XI в. — «Спас Златая риза» (попавшая в XVI в. в Успенский собор Московского Кремля) и «Апостолы Петр и Павел» (Новгородский музей). В Киеве было исполнено и Остромирово Евангелие 1056–1057 гг., служившее напрестольным апракосом в Софийском соборе Новгорода. Многие миниатюры созданной в Новгороде во второй четверти XIV в. Симоновской Псалтири (ГИМ, Хлуд. 3) восходят, как мы полагаем, к иллюстрациям утраченной киевской рукописи XI столетия. Иллюстрации Псалтири к библейским песням воспроизводят скопированные киевскими миниатюристами древние византийские образцы IX–XI вв. Другие миниатюры являются репликами утраченных киевских композиций, которые прославляли христианство и разъясняли основы христианской религии. Циклы новгородских миниатюр указывают на тесную связь культуры Киева и Новгорода на протяжении домонгольского периода. Вероятно, с киевского оригинала, служившего прототипом для новгородских книжников, еще в древности была скопирована иллюстрированная Псалтирь для Софийского собора в Новгороде, которая впоследствии послужила образцом для рукописей других значительных

* Смирнова Энгелина Сергеевна, доктор искусствоведения, профессор кафедры истории отечественного искусства исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник Государственного института искусствознания

Smirnova Engelina Sergeevna, Doctor in Art History, Professor, Department of the History of Russian Art, Faculty of History, Moscow Lomonosov State University; Chief Researcher Fellow, State Institute of Art Studies

+7-910-478-31-50; engelina32@mail.ru

храмов и монастырей. При копировании сохранялись сюжетные особенности композиций, в которых содержалась проповедь христианской веры, но стиль изображений постепенно упрощался. Исследование выполнено на основе изучения сохранившихся артефактов и письменных источников, с помощью иконографического и стилистического анализа произведений. В современном изучении художественного наследия Новгорода ведущую роль играет выявление своеобразия местной культуры. Между тем данная работа делает акцент на сохранении в искусстве Новгорода XIV в. древних киевских традиций, на роли преемственности в эволюции русской художественной культуры. Не менее важна и возможность реконструкции некоторых явлений в культуре Киева древнейшей поры.

Ключевые слова: рукописные книги, миниатюра, икона, иконография, Киевская Русь, Новгород, христианство, проповедь.

Abstract. The article covers the connection of the artistic heritage of Novgorod with the ancient culture of Kiev and preservation of old Kievan traditions and brought artifacts. We assume that the two large 11th-century paired icons, “Saviour in a Golden Riza” (from the 16th century in the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin) and “Peter and Paul the Apostles” (Novgorod Museum) go back to the Kievan tradition. The Ostromir Gospel, the aprakos in the cathedral of Saint Sophia in Novgorod, was also composed in Kiev in 1056–1057. We believe that many miniatures of the Simon Psalter (State Historical Museum, Moscow, Khlud. 3), produced in Novgorod in the second quarter of the 14th century, go back to illustrations of the lost 11th-century Kievan manuscript. The illustrations of the Psalter to biblical songs reproduce ancient Byzantine samples of the 9th–11th centuries copied by miniaturists in Kiev. Other miniatures are replicas of lost Kievan compositions that glorified Christianity and revealed the foundations of the Christian religion. The cycles of Novgorod miniatures indicate a close relationship between the cultures of Kiev and Novgorod throughout the pre-Mongol period. The ancient Psalter in the cathedral of Saint Sophia in Novgorod, which later served as a model for manuscripts in other significant churches and monasteries, was probably long ago copied from a Kievan original. When copying, the miniaturists preserved the plot features of the compositions that epitomized the preaching of the Christian faith, and yet stylistically simplified the images. The article examines written sources and preserved artifacts by using iconographic and stylistic analysis. The identification of original cultural features plays leading role in the study of the artistic heritage of Novgorod. This work focuses on the preservation of old Kievan traditions in the art of Novgorod in the 14th century and continuity in the evolution of Russian artistic culture. No less important is the possibility to expose some phenomena in the culture of ancient Kiev.

Keywords: handwritten books, miniature, icon, iconography, Kievan Rus, Novgorod, Christianity, sermon.

Статья посвящена одному из важнейших вопросов истории культуры восточнохристианского мира — связи древней культуры Киева с художественным наследием северо-западных и северо-восточных земель Древней Руси, сохранению в этих землях киевских традиций и привезенных оттуда артефактов. Великолепные произведения русской христианской культуры, которые были созданы в Киевской Руси в первые века после принятия ею христианства, в самом Киеве сохранились лишь частично. Это огромные каменные храмы, их резной декор, настенные мозаики и фрески, а также дошедшие до нас в составе кладов драгоценные украшения, небольшие каменные рельефные иконки и предметы прикладного искусства, найденные в основном во время археологических раскопок Нового времени¹.

Что же касается икон и богослужебных рукописных книг, среди которых нас особо интересуют иллюстрированные рукописи, то результат поиска памятников, сохранявшихся после монголо-татарского нашествия именно в храмах Киева, оказывается нулевым. Среди русских икон XI в. до нашего времени сохранились только те произведения, которые были созданы киевскими художниками, но не для киевских храмов, а для храмов другого крупнейшего русского города — Новгорода. Таковы две парные иконы «Спас Златая риза» (Успенский собор Московского Кремля) и «Апостолы Петр и Павел» (Новгородский музей), дошедшие до нас в разном состоянии сохранности. Анализ исторических известий и самих памятников приводит к заключению, что обе иконы датируются XI в. и были частью убранства Софийского собора в Новгороде². Учитывая крупные размеры обеих икон («Спас Златая риза» — 142×148 см, «Апостолы Петр и Павел» — 236×147 см), следует предположить, что произведения были исполнены в самом Новгороде, но прибывшими из

¹ См.: *Попова О.С., Сарабьянов В.Д.* Живопись конца X — середины XI века // История русского искусства. Т. 1. Искусство Киевской Руси. IX — первая четверть XII века / Отв. ред. А.И. Комеч. М., 2007. С. 179–324; *Они же.* Живопись второй половины XI — первой четверти XII века // История русского искусства. Т. 1. Искусство Киевской Руси. IX — первая четверть XII века / Отв. ред. А.И. Комеч. М., 2007. С. 417–536; *Архипова Е.И.* Архитектурный декор и монументальная пластика Киевской Руси. Конец X — первая четверть XII века // История русского искусства. Т. 1. Искусство Киевской Руси. IX — первая четверть XII века / Отв. ред. А.И. Комеч. М., 2007. С. 569–617.

² *Смирнова Э.С.* «Спас Златая риза». К иконографической реконструкции чтимого образа XI века // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 1996. С. 159–199; Иконы Успенского собора Московского Кремля. XI–XV века. Каталог / Отв. ред.-сост. Т.В. Толстая. М., 2007. С. 54–71.

Киева мастерами-иконописцами. Скорее всего, именно из Новгорода происходит и третье произведение XI в. — большая двусторонняя икона с изображением Богоматери Одигитрии на лицевой стороне и св. Георгия на обороте (Успенский собор Московского Кремля, размер 174×122 см)³. Предположение о том, что икона происходит из Киева, «откуда почитаемые святыни вывозились в Москву митрополитами Киприаном и Фотием»⁴, не подкрепляется фактами. Греческие мастера, один из которых поновлял лицевую сторону этой иконы, как мы полагаем, во второй четверти XIV в., работали тогда не только в Москве, но, как известно, и в Новгороде.

Обращаясь к вопросу о созданных в Киеве рукописных книгах, украшенных миниатюрами, мы сталкиваемся с аналогичным явлением: до нас дошли те памятники, которые уже в домонгольское время оказались за пределами Киева. На первом месте среди таких манускриптов стоит, безусловно, Остромирово Евангелие (РНБ, Ф. п. I. 5), переписанное в Киеве в 1056–1057 гг. по заказу новгородского посадника Остромира⁵ и, несомненно, отправленное в Новгород непосредственно после изготовления рукописи.

Второе произведение — это так называемый «Изборник» Святослава 1073 г. (ГИМ, Син. 1043 (Син. 31-д))⁶. Заказанный одним из киевских князей, сыновей князя Ярослава Мудрого (есть предположение, что первым заказчиком был Изяслав Ярославич, а затем инициативу перехватил его брат Святослав), «Изборник» находился, вероятно, при княжеском дворе или в храме, но впоследствии (неясно, когда именно) оказался не в Киеве, а в каком-то другом русском центре, откуда в XVII в. попал в распоряжение московского патриарха Никона, а от него — в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь.

Наконец, третья рукопись — это так называемый «Молитвенник» Гертруды (Чивидале, Национальный археологический музей, ms. CXXXVI) — дополнение к латинской Трирской Псалтири, с текстами молитв и миниатюрами, созданное в 1078–1086 гг. по за-

³ Иконы Успенского собора Московского Кремля. XI–XV века. Каталог. С. 54–71; *Попова О.С., Сарабьянов В.Д.* Живопись второй половины XI — первой четверти XII века. С. 423–438.

⁴ *Попова О.С., Сарабьянов В.Д.* Живопись второй половины XI — первой четверти XII века. С. 479.

⁵ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984. С. 33–36; *Попова О.С., Сарабьянов В.Д.* Живопись второй половины XI — первой четверти XII века. С. 423–438.

⁶ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. С. 36–40; *Попова О.С., Сарабьянов В.Д.* Живопись второй половины XI — первой четверти XII века. С. 438–452.

казу польской принцессы Гертруды, которая стала женой киевского князя Изяслава Ярославича. Этот кодекс после кончины княгини оказался вновь на Западе (в Польше, Германии, Венгрии), пока не попал в Чивидале.

Еще две лицевые рукописи, созданные в Киеве уже в раннем XII в., входили, как предполагается, в состав библиотеки князя Владимира Мономаха и были вывезены из Киева (или находившегося близ Киева Вышгорода) в 1155 г. князем Андреем Боголюбским в составе собрания книг, предназначенных для Успенского собора во Владимире⁷. Речь идет о двух рукописях, содержащих миниатюры с изображением св. князя Бориса: о «Евангелии учительном Константина Болгарского» (ГИМ, Син. 262)⁸ и о «Слове Ипполита, папы Римского, об Антихристе» (ГИМ, Чуд. 12)⁹. Обе рукописи, ранее относимые ко второй половине и концу XII в., в последнее время датируются началом этого столетия¹⁰.

Приведенный обзор сохранившихся памятников показывает, что до нас дошли лишь те киевские рукописи XI — раннего XII в., которые были еще в домонгольское время вывезены из Киева на север — в Новгород или во Владимиро-Суздальскую Русь. Именно такую ситуацию мы обнаруживаем и при обращении к иконам. Как известно, в Киев около 1130 г. были привезены из Константинополя «в едином корабле» две богородичные иконы — Богоматерь Пирогощая и Богоматерь Владимирская. Первая из них осталась в Киеве и была помещена в специально выстроенную, согласно Ипатьевской летописи, в 1132–1136 гг. церковь Богородицы Пирогощей на Подоле¹¹. (Лаврентьевская летопись относит начало строительства храма к 1131 г.). Никаких следов этой иконы (ни, судя по всему, даже реплик) не сохранилось. Между тем, та икона, которая впоследствии получила название Богоматери Владимирской, находилась в Вышгороде, близ Киева, в женском Богородичном монастыре, а в 1155 г. была увезена князем Андреем Боголюбским во Владимир, где помещена в Успен-

⁷ Турилов А.А. Об одной группе каллиграфических рукописей первой половины — середины XIV в. (к вопросу о датировке Симоновской Псалтыри) // Искусство рукописной книги. Византия. Древняя Русь. Тезисы докладов междунар. конференции. Москва, 17–19 сентября 1998. СПб., 1998. С. 117–156.

⁸ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. С. 144–146.

⁹ Там же. С. 153–155.

¹⁰ Сарабьянов В.Д. Живопись середины 1120-х — начала 1160-х годов // История русского искусства. Т. 2/1. Искусство 20–60-х годов XII века / Отв. ред. Л.И. Лифшиц. М., 2012. С. 210–212.

¹¹ Ипатьевская летопись / Отв. ред. В.И. Буганов / Полное собрание русских летописей. Т. 2. М., 1998. Стб. 294, 300.

ский собор и тем самым спасена от гибели во время исторических пертурбаций, которым подвергся Киев и которые были особенно трагичны в период монголо-татарского нашествия¹².

Жестокое разорение Киева в результате его осады монголо-татарскими войсками и последующего штурма 6 декабря 1240 г.¹³ привело не только к разрушению его древнейшего каменного храма — Десятинной церкви, но и к запустению города. Е.В. Уханова решительно утверждает, что «киевские рукописи уцелели от монголо-татарского погрома 1240 г. лишь в тех случаях, если они были вывезены до этого в другие русские княжества»¹⁴. Кажется, это высказывание близко к истине, несмотря на то что жизнь Киева, в том числе и церковная, после татарского разорения не замерла окончательно, а теплилась — как при дворе митрополита, так и в некоторых храмах и в отдельных монастырях, что убедительно показали украинские исследователи¹⁵.

Среди письменного наследия Великого Новгорода есть иллюстрированная рукопись, которая, хотя и относится уже к XIV в., позволяет частично реконструировать декор одной из древнейших несохранившихся рукописей Новгорода, имевшей, надо полагать, киевский прототип. Речь идет о Псалтири (ГИМ, Хлуд. 3), получившей у исследователей условное название Симоновской, по имени ее предполагаемого заказчика Симона. Фигура его святого покровителя, апостола Симона, в одной из миниатюр этой рукописи добавлена к трехфигурному деисусному чину (л. 248 об.). Кроме того, имя Симона упомянуто в одной из записей писца (л. 98 об.). Сравнительно недавно Псалтирь получила хорошо обоснованную датировку второй четвертью XIV в.¹⁶

Разнообразные иллюстрации Симоновской Псалтири обнаруживают — в целом ряде признаков — связь с художественными традициями гораздо более ранними, чем те, которые были характер-

¹² Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Т. 1. Древнерусское искусство X — начала XV века. М., 1995. С. 35–40; Богоматерь Владимирская. К 600-летию Сретения иконы Богоматери Владимирской в Москве 26 августа (8 сентября) 1395 г. Сб. материалов. Каталог выставки. М., 1995.

¹³ Ипатьевская летопись / Отв. ред. В.И. Буганов / Полное собрание русских летописей. Т. 2. Стб. 294, 300; *Каргер М.К.* Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. Т. 2. М.; Л., 1961. С. 508–514.

¹⁴ *Уханова Е.В.* Древнейшие изображения св. князя Бориса. К истории библиотеки Владимира Мономаха // Борисо-Глебский сборник (Collectanea Borisoglebica). Вып. 1 / Ред. К. Цукерман. Paris, 2009. С. 152.

¹⁵ *Івакін Г.Ю.* Историчний розвиток Києва XIII — середини XVI ст. Київ, 1996. С. 17–40.

¹⁶ *Турилов А.А.* Указ. соч. С. 36–37; Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. Вып. 1 (Апокалипсис — Летопись Лаврентьевская). М., 2002. С. 508–514.

ны для русской культуры второй четверти XIV в. Эти особенности позволяют судить о некоторых гранях древнейшей русской культуры, а именно XI в. — периода вскоре после Крещения Руси, когда тема христианского просвещения и поучения, как и проблема ознакомления с основами византийской культуры, были исключительно актуальными для страны и для ее крупнейших центров — Киева и Новгорода.

Древние традиции убедительно сказываются и в иллюстрациях к библейским песням, которыми завершается текст Псалтири. Эти русские иллюстрации восходят (вероятно, через несколько промежуточных копий) к византийским миниатюрам IX–XI вв. и наиболее явственно — к знаменитой Парижской Псалтири X в. (Национальная библиотека Франции, *cod. gr.* 139). Этот факт освещен в ряде публикаций автора настоящей статьи¹⁷.

Миниатюры к библейским песням в Симоновской Псалтири воспроизводят именно древнюю иконографию псалтирных иллюстраций, характерную для византийского Македонского Ренессанса и отчасти для искусства XI в. и лишь фрагментарно сохранявшуюся в несколько более поздний период. Художники Симоновской Псалтири проходят мимо образцов XIII в. и палеологовского периода, сохраняя приверженность древним прототипам.

Чем объяснить такой иконографический выбор? Только тем, что в Новгороде в распоряжении местных художников имелись соответствующие образцы, а именно, некая иллюстрированная рукопись Псалтири, вероятно, XI в., миниатюры которой — во всяком случае, иллюстрации к библейским песням — воспроизводили византийскую иконографию IX–XI вв. Предполагаемая нами лицевая Псалтирь XI в. из Новгородской Софии, по всей вероятности, по своему происхождению была связана с Киевом, как это известно и по отношению к Остромирову Евангелию 1056–1057 гг., которое служило на престольном апракосом в Софийском соборе Новгорода. Эта предполагаемая нами Псалтирь Новгородской Софии стала, в свою очередь, образцом для копий, исполнявшихся, как мы думаем, для особо значительных новгородских храмов и монастырей. Композиции миниатюр в процессе копирования упрощались. Античные

¹⁷ Смирнова Э.С. Иллюстрации к библейским песням в Симоновской Псалтири (ГИМ, Хлуд. 3, вторая четверть XIV в.) в контексте византийской традиции // Современные проблемы археологии. Вып. 2. Сб. статей по мат. конференции к 300-летию Библиотеки РАН 21–24 октября 2015 г. СПб., 2016. С. 345–362; Smirnova E. Illuminations of Bible Odes in the Simonov Psalter of Novgorod, Moscow, State Historical Museum, Chlud. 3, and the Byzantine Tradition // Collège de France — Centre national de la recherche scientifique. Centre de recherche d'histoire et civilisation de Byzance. Travaux et Mémoires. Mélanges Catherine Jolivet-Lévy. Paris, 2016. P. 537–554.

персонализации теряли свою классическую основу. Но несмотря на все эти упрощения, в иллюстрациях Симоновской Псалтири просматриваются элементы, пусть размытые, той культуры древнейших русских городов, Киева и Новгорода, какой она была в ранние времена после Крещения Руси.

Существует и вторая важная группа иллюстраций Симоновской Псалтири, которая также указывает на глубокую древность ее прототипа. Речь идет о некоторых маргинальных («палеосных», на полях) миниатюрах, совсем малого размера, которые не образуют целостной серии, а встречаются при разных псалмах, вразброс, однако родственны друг другу по идейному содержанию. Все они, в той или иной форме, выражают идею христианского просвещения, столь важную после Крещения Руси. Одни композиции наглядно демонстрируют основы христианского вероучения, другие изображают людей, которые предстоят в молитве перед Спасителем или перед Божественной десницей, появляющейся в небесах. При этом важную роль в раскрытии глубинного смысла композиций играют не только строки самого псалма, но и те комментарии на псалмы, которые, согласно традиции, располагаются на полях определенной разновидности Псалтирей и приписываются святителям Афанасию Александрийскому или Исихию Иерусалимскому. Среди славянских Псалтирей одной из наиболее полных по воспроизведению текста этих святоотеческих комментариев является так называемая Болонская Псалтирь — болгарская рукопись XIII в.¹⁸ Соответствующие тексты на полях Симоновской Псалтири восходят к тому же прототипу, что и в Болонской, но оказываются более краткими. Однако они даже в краткой форме с достаточной полнотой акцентируют содержание маргинальных иллюстраций.

Сюжеты маргинальных иллюстраций Симоновской Псалтири, как и целого ряда дошедших до нас византийских рукописей «монастырского» типа, разнообразны. В них особенно часто изображается царь Давид — иногда в молитвенном предстоянии перед небесами, иногда перед храмом, порой с ораторским жестом, который обращен к читателю, разглядывающему миниатюру. Встречаются сцены из истории жизни и царствования Давида, а также ряд других изображений, относительно пестрых по сюжетам. Нас интересуют примерно полтора десятка композиций, где иллюстрируются некоторые основные положения христианства, содержится призыв к христианской вере и изображаются молящиеся. Нам важна не уникальность сюжетов, не степень их редкости или повторяемости, а их значение в контексте истории русской культуры.

¹⁸ Болонски Псалтирь. Български книжовни паметник от XIII век. Фототипно издание с увод и бележки от Иван Дуйчев. София, 1968.

Среди «просветительных» композиций выделяются прежде всего две миниатюры, раскрывающие тему присутствия божественного начала в человеке и единства человеческой и божественной природы Христа. Первая из этих двух миниатюр помещена перед Псалмом 123 (л. 242). Ее идея в прямолинейной форме выражена в святоотеческих толкованиях на Псалтирь¹⁹, а также в тексте этих толкований над миниатюрой в самой Симоновской Псалтири: «АЩЕ НЕ БЫ ХСЪ СТОЯЛЪ ВЪ ЧЛВЦЕ, НИ ВЪ ЧТО ЖЕ БЫ ВЪМЕНИМЪ» («Если бы в человеке не присутствовал Христос, человек был бы ничтожеством»). Христос, чуть повернувшись влево (от зрителя), стоит на невысоком подножии, опирающемся на аркатуру. В левой руке Христа свернутый свиток, а правая простерта к юноше, который изображен слегка преклоняющим колено, но в то же время словно находится в воздухе, навесу. Вокруг головы юноши — нимб, а Христос, простирая руку к человеку, возлагает десницу на его нимб. Взгляд Христа устремлен вдаль, словно чуть поверх головы юноши, тогда как этот последний преданно взирает на Спасителя. Взаимоотношение этих образов, впечатляющее своей выразительностью, напоминает взаимоотношение образов Христа и Адама в сценах Сошествия во ад. Оно описано Епифанием Кипрским в «Слове на Великую субботу», где Спаситель обращается к Адаму: «Създание мое, въскресни <...>. Ты бы во мне и аз в тебе, един и неразделим есмы образ...»²⁰.

Вторая миниатюра из нашей смысловой пары изображений помещена перед псалмом 131 (л. 246), посвященным Давиду, со знаменитым началом текста: «Помяни, Господи, Давида и всю кротость его...» Миниатюра раскрывает тему единства божественной и человеческой природы Спасителя, присутствие в Его природе человеческого начала. Богоматерь изображена фронтально, восседающей на престоле на красной подушке, под киворием. Христос, сидящий на Ее левой руке, изображен не младенцем, а скорее отроком. Он держится прямо, не обнимая Богоматерь, не прикасаясь к Ней щекой, так что изображение обеих фигур можно отнести к типу Богоматери Одигитрии, Путеводительницы. В левой руке Христа — свернутый свиток, правую же руку Он направляет вперед с жестом благословения. Слева от изображения Богоматери с Христом представлен пророк Давид в царском венце. Он простирает обе кисти рук вперед, в позе молитвенного предстояния. Жесты играют в этой композиции огромную роль, объединяя сцену и выявляя ее смысл. Давид протягивает руки к Богоматери и Христу, Богоматерь своей десницей

¹⁹ Там же. С. 419.

²⁰ *Порфирьев И.Я.* Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях, по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб., 1890. С. 226–227.

указывает на Христа, а Христос, возвращая движение, благословляет Давида. Композиция напоминает нам о внутренних связях образов: Богородица, происходя «от колена Давидова», принадлежит к человеческому роду, чем обусловлено присутствие человеческого начала в природе Спасителя.

Пространный текст над миниатюрой: «ЯКО ОТ НЕГО ПО ПЛЪТИ. САМЪ БО // РЕ(ч)СЯ О(т) ДВДА. НАВЫКНЕТЕ ОТ МЕНЕ ЯКО КРОТО(к) ЕСМЪ І СМЕРЕНЪ СРДЦМ. БЯШЕ ЖЕ И ДВДЪ КРОТОКЪ. КЛЯТЪ БО СЯ И НЕ РАСКАЕТЪСЯ. ПОСТАВЛЬ ЗАВЕТЪ СВОИ ДВДВИ. ГЛТЬ ЖЕ ДВОУ БЦЮ ИЗ НЕЯ ЖЕ ХС». Речь идет о том, что Христос «по плоти» происходит от царя Давида, поскольку именно от царя Давида происходит Богородица — дева Мария.

Другая группа интересующих нас маргинальных миниатюр Си-моновской Псалтири посвящена теме молитвы, обращенной к Господу и ведущей к божественному просвещению человечества. Около заголовка псалма 68 (л. 118 об.) помещено фронтальное изображение юноши с молитвенно поднятыми руками, т.е. в позе оранта. Надпись при этой фигуре цитирует, с некоторыми изменениями, фразу из святоотеческих комментариев²¹: «ЧЛВКЪ О(т) ЛИЦА АДАМЛЯ МОЛИТСЯ КЪ БОУ» («Человек от лица Адама молится Богу»).

В другом случае у начальных строк псалма 99 (л. 179) представлена целая группа – старец, средовек и двое юношей, которые молятся, воздевая руки к небесам: «ВСИ РЕ(ч) ЧЛВЦИ ПОЮТЕ БУ ВЪ МОЛИТВАХЪ» («Все люди воспевают Бога в молитвах»).

Вариация той же идеи — в миниатюре к псалму 116 (л. 214) с изображением разновозрастных людей в благочестивых позах: «ЧЛВЦИ БА СЛАВЯТЪ» («Люди Бога славят»).

Выразительна и композиция к псалму 150, где изображены три фигуры: царь Давид, играющий на струнном инструменте, и двое юношей-трубачей. Сопроводительная надпись воспроизводит самое начало комментариев к этому псалму²²: «ЕДИНАГО РАЗУМЕИТЕ БА. ТРЦЮ СТИИ» («Знайτε единого Бога: Святую Троицу»).

Особо примечательна та группа сцен, в которых изображается проповедь, поучение, обращение Христа или царя Давида к так называемым языкам, т.е. к народам, которые в данном контексте трактуются скорее как народы просвещаемые. Так, в иллюстрации к псалму 95 изображен Давид, указывающий на киворий (символ храма) и оборачивающийся к идущему за ним старцу. Надпись уточняет содержание сцены: «СКАЗАЕТЪ ЦРКВЬ НОВЫМЪ ЛЮДЕМЪ РЕКШЕ ЯЗЫКОМЪ» («Говорит о Церкви новым людям, язычникам»),

²¹ Болонски Псалтирь. С. 225.

²² Там же. С. 475.

или «инородцам»: парафраз начального текста святоотеческих комментариев)²³. Слово «языки», в данном случае употребленное во множественном числе, может обозначать не только «народ, племя», но и «иноплеменники, язычники»²⁴, которых и просвещает царь Давид. В свете интересующей нас проблемы — о проповеди христианства — особенно важно отметить, что речь идет о «новых» людях, что, возможно, подразумевает тех, кого просвещают, кому впервые преподносят христианские истины.

Тема «введения» в христианскую веру, просвещения «языков» с особой выразительностью воплощена в двух маргинальных композициях. Одна из них располагается перед псалмом 98 (л. 178), имеющим следующие начальные фразы: «Гъ вѣцарися да гневаются людие. Седяи на херувимех да подвижутся земля. Гъ в Сионе велии и высок есть надъ всеми людм[и]. Да исповедятся имени твое[му]». И далее, в стихе 5: «Возносите Господа Бога нашего, и поклоняйтесь подножию ногу Его, яко свято есть». В миниатюре продолжается тема Господней проповеди перед «народами». Христос, восседающий на престоле без спинки, поднимает правую руку в жесте двуперстного благословения, а в левой держит свернутый красный свиток. Престол стоит на невысокой аркатуре, по сторонам внизу — херувимы. К подножию престола припадает юноша в длинной одежде. Пояснительная красная надпись при его фигуре — «ЯЗЫКЪ», т.е. «народ» (а именно один из просвещаемых народов). Надпись гласит: «СЕ ЯВЛЯЕТЬ Ц(С)РЬСТВО Х(С)ВО И ЗВАНЬЕ ВЕРНЫМЪ И ВЪВЕДНЬЕ» («Спаситель показывает Царство Христово, и призыв к верующим, и их приобщение»).

Как показал А.С. Преображенский, иконографическая формула, где к подножию престола восседающего Спаса припадает сам молящийся, либо у подножия помещена вотивная надпись, играет огромную роль в христианской культуре²⁵.

Наконец, еще одна миниатюра, посвященная той же теме просвещения «языков», находится на л. 115, перед псалмом 66 («Боже, ущедри ны и благослови ны. Просвети лице свое на ны и помилуй ны...»). Изображен Спас на престоле, с раскрытым Евангелием, на котором текст: «Приде... ко мне, вси...» (из Евангелия от Матфея, 11:28: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас»). По сторонам Христа — две группы предстоящих,

²³ Там же. С. 312.

²⁴ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 3. СПб., 1906. Стб. 1647, 1648.

²⁵ Преображенский А.С. «Подножие ног Его». О вотивных надписях на русских иконах Спаса на престоле XIV века // Искусствознание. Журнал по теории и истории искусства. 2007. № 1. С. 25–53.

которые, слегка склонившись, простирают руки к Спасителю. Над миниатюрой, на верхнем поле — надпись, сильно потертая от прикосновения пальцев при перелистывании: «ОУЩЕНЬЕ ЯЗЫКЪ И ПОХВАЛЕНЬЕ ТЕХЪ ЖЕ ЯКО ПОМИЛОВАНИ БЫША БЛГ(с)ТИЮ БИЕЮ. СЕГО РАДИ ВОПИЮТЪ КЪ БУ БЕСПРЕСТАНИ» (слегка расширенная цитата из святоотеческих толкований, т.е. комментариев, на Псалтирь: «Призвание народов и хвала тем, кто был помилован Божьею милостью, поэтому они беспрестанно молятся Богу»)²⁶. Представлена проповедь Христа перед «языками» и их молитва к Господу. Следует обратить внимание на слово «оущенье», которое обозначает «побуждение» (в современном русском языке родственные смысл имеют слова «наущение», «подталкивание»)²⁷, а в данном контексте — «призыв».

Своеобразие названных миниатюр Симоновской Псалтири заключается не в самих сюжетах, а в их акцентированной трактовке. Мотив христианского просвещения, побуждения «языков» к христианской вере, с такой выразительностью подчеркнутый в целом ряде маргинальных миниатюр Симоновской Псалтири, заставляет предположить, что в декоре этой рукописи частично отразились реалии гораздо более раннего времени, чем XIV столетие, когда создавалась рассматриваемая рукопись. Здесь сказался просветительный дух русской культуры XI в. — эпохи, непосредственно следующей за принятием христианства.

О реалиях XI в. косвенно напоминает и изображение Христа в уже описанной миниатюре на л. 115 перед псалмом 66. В отличие от распространенной традиции, когда Спаситель изображается с благословляющим жестом, здесь Он указывает десницей на текст раскрытого Евангелия, прикасаясь пальцем к его строкам. Такое изображение, где ощущаются ракурс фигуры и диагональные композиционные линии, в художественном отношении ближе всего к новгородским иконам XIV в. — «Спасу на престоле», заказанному архиепископом Моисеем в 1337 г. и попавшему в Благовещенский собор Московского Кремля²⁸, и другой, заказанной в 1362 г. ушедшим на покой архиепископом Моисеем или его действующим преемником Алексеем (Софийский собор в Новгороде)²⁹. Но сами эти два иконных

²⁶ Болонски Псалтирь. С. 210.

²⁷ Срезневский И.И. Указ. соч. Стб. 1345.

²⁸ Смирнова Э.С. Новгородская икона 1337 года «Спас на престоле» в Благовещенском соборе Московского Кремля // Московский Кремль XIV столетия. Древние святыни и исторические памятники. М., 2009. С. 184–205.

²⁹ Царевская Т.Ю. Икона «Спас на престоле» 1362 года как духовное завещание новгородского архиепископа // СЮФИА. Сборник статей по искусству Византии и Древней Руси в честь А.И. Комеча. М., 2006. С. 471–490.

«Спаса» являются репликами памятника XI в. — уже упоминавшейся иконы «Спас Златая риза» XI в. из Софийского собора в Новгороде, перевезенной в XVI столетии в Успенский собор Московского Кремля и переписанной в XVII в. с сохранением старой иконографии, в том числе особого жеста Христа, указывающего на книгу³⁰.

Эта перевезенная икона XI в., как уже говорилось, была создана, скорее всего, в Новгороде, но по образцу, полученному из Киева, где, по нашему мнению, формировались первоосновы русской иконографии, стремившейся как можно нагляднее показать божественное происхождение христианского вероучения.

Именно яркая наглядность отличает и миниатюры Остромирова Евангелия 1056–1057 гг., где евангелистам не просто сопутствуют фигуры их символов (что встречается и в византийской миниатюре), но эти фигуры-персонификации выразительно и энергично передают с небес свитки с Божественным текстом. Исполненное в Киеве, Остромирово Евангелие принадлежало к убранству Софийского собора в Новгороде (об этом говорит запись XVII в. на л. 1; приводим в упрощенном воспроизведении: «Евангелие Софейское апракос»), и его миниатюры служили образцом для копий-реплик, из которых до нас дошли лишь миниатюры Мстиславова Евангелия (ГИМ, Син. 1203), созданного до 1113 г. для элитарного княжеского храма — церкви Благовещения на Городище³¹.

Итак, мы полагаем, что в Новгороде в XI в. существовала иллюстрированная рукопись Псалтири, которая хранилась в Софийском соборе. Вероятно, она являлась репликой той Псалтири, также не сохранившейся, которая находилась в Киеве (видимо, в его Софийском соборе или в Десятинной церкви). Эта киевская Псалтирь по иконографии своих миниатюр (во всяком случае, что касается библейских песен) восходила к византийским образцам так называемого македонского периода (IX–XI вв.). С древнего новгородского экземпляра Псалтири, вероятно, делались копии для других местных храмов и монастырей, а с них — другие копии. При этом постепенно изменялась стилистическая основа оригинала и акцентировались некоторые иконографические детали. Важную роль в маргинальных иллюстрациях нашей гипотетической рукописи играла тема христианского просвещения, что отразилось в целом ряде миниатюр Симоновской Псалтири.

³⁰ Иконы Успенского собора Московского Кремля. XI–XV века. Каталог. С. 192–197.

³¹ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. С. 90–92.

References

Arkhipova E.I. *Arkhitekturnyy dekor i monumental'naya plastika Kiyevskoy Rusi. Konets X – pervaya chetvert' XII veka* [Architectural Decor and Monumental Plastic of Kievan Rus in the Late 10th – First Quarter of the 12th Centuries] // *Istoriya russkogo iskusstva* [History of Russian Art]. Vol. 1 / Ed. by A.I. Komech. Moscow: Severnyy Palomnik, 2007. P. 569–617.

Bogomater' Vladimirskeya. K 600-letiyu Sreteniya ikony Bogomateri Vladimirskey v Moskve 26 avgusta (8 sentyabrya) 1395 goda. Sbornik materialov. Katalog vystavki [Our Lady of Vladimir. On the Occasion of the 600th Anniversary of the Meeting of the Icon of Our Lady of Vladimir in Moscow on August 26 (September 8), 1395. Collected Materials. Exhibition Catalog]. Moscow: Avangard, 1995. 191 p.

Bolonski Psalter'. Bŭlgarski knizhovni pametnik ot XIII vek. Fototipno izdanie s uvod i belezhki ot Ivan Duichev [Bologna Psalter. The 13th-century Bulgarian Book-Monument. Phototypical Ed. with the Introd. and Notes by Ivan Duichev]. Sofia: Izdatelstvo na Bŭlgarskata Akademiya na naukite, 1968. 530 s.

Ikony Uspenskogo sobora Moskovskogo Kremlya. XI–XV veka. Katalog [Icons of the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin in the 11th – 15th Centuries. Catalogue] / Ed. by T.V. Tolstaya. Moscow: Severnyy Palomnik, 2007. 286 p.

Ikony Velikogo Novgoroda XI – nachala XVI veka [Icons of Novgorod the Great in the 11th – Early 16th Century] / Ed. by E.V. Gladysheva, L.V. Narsesyan, A.S. Preobrazhenskiy. Moscow: Severnyy Palomnik, 2008. 550 p.

Ivakin G.Yu. *Istorychnyy rozvytok Kyeva XIII – serediny XVI st.* [Historical Development of Kiev in the 13th – Mid-16th Centuries]. Kiev: Instytut arkheolohiyi NAN Ukrayiny, 1996. 271 p.

Karger M.K. *Drevniy Kiyev. Ocherki po istorii material'noy kul'tury drevnerusskogo goroda* [Ancient Kiev. Essays on the History of the Material Culture of an Ancient Russian City]. Vol. 2. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1961. 661 p.

Popova O.S., Sarab'yanov V.D. *Zhivopis' kontsa X – serediny XI veka* [Painting of the Late 10th – Mid-11th Centuries] // *Istoriya russkogo iskusstva* [History of Russian Art]. Vol. 1 / Ed. by A.I. Komech. Moscow: Severnyy Palomnik, 2007. P. 179–324.

Popova O.S., Sarab'yanov V.D. *Zhivopis' vtoroy poloviny XI – pervoy chetverti XII veka* [Painting of the Second Half of the 11th – First Quarter of the 12th Centuries] // *Istoriya russkogo iskusstva* [History of Russian Art]. Vol. 1 / Ed. by A.I. Komech. Moscow: Severnyy Palomnik, 2007. S. 417–536.

Porfir'yev I.Ya. *Apokrificheskiye skazaniya o novozavetnykh litsakh i sobytiyakh, po rukopisyam Solovetskoy biblioteki* [Apocryphal Legends about New Testament Persons and Events According to the Manuscripts of the Library of the Solovki Monastery]. Saint Petersburg: Imperatorskaya Akademiya nauk, 1890. 471 p.

Preobrazhenskiy A.S. "Podnozhnye nog Yego". *O votivnykh nadpisyakh na russkikh ikonakh Spasa na prestole XIV veka* ["The Footstool of His Feet". On the Votive Inscriptions on the 14th-century Russian Icons of the Saviour on the Throne] // *Iskusstvoznaniye. Zhurnal po teorii i istorii iskusstva*. 2007. № 1. P. 25–53.

Rusina O.V. *Ukraina pid tataramy i Lytvoyu* [The Ukraine under the Tatars and Lithuania]. Kiev: Vydavnychy Dom Al'ternatyvy 1998. 319 p.

Sarab'yanov V.D. *Zhivopis' serediny 1120-kh – nachala 1160-kh godov* [Painting in the Mid-1120s – Early 1160s] // *Istoriya russkogo iskusstva* [History of Russian Art]. Vol. 2/1 / Ed. by L.I. Lifshits. Moscow: Gosudarstvennyy institut iskusstvoznaniya, 2012. P. 158–335.

Smirnova E. Illuminations of Bible Odes in the Simonov Psalter of Novgorod, Moscow, State Historical Museum, Khlud. 3, and the Byzantine Tradition // Col-lège de France – Centre national de la recherche scientifique. Centre de recherche d'histoire et civilization de Byzance. Travaux et Mémoires. Mélanges Catherine Jolivet-Lévy. Paris: Association du Centre d'Histoire et Civilization de Byzance, 2016. P. 537–554.

Smirnova E.S. *Illyustratsii k bibleyskim pesnyam v Simonovskoy Psaltiri (GIM, Khlud. 3, vtoraya chetvert' XIV v.) v kontekste vizantiyskoy traditsii* [Illustrations to Biblical Songs in the Simon Psalter (State Historical Museum, Khlud. 3, the Second Quarter of the 14th Century) in the Context of the Byzantine Tradition] // *Sovremennyye problemy arkhеografii* [Present-Day Issues of Archeography]. Issue 2. *Sbornik statey po materialam konferentsii k 300-letiyu Biblioteki RAN, 21–24 oktyabrya 2015 g.* [Acta of the Conference on the Occasion of the 300th Anniversary of the Library of the RAS, October 21–24, 2015]. Saint Petersburg: Biblioteka RAN, 2016. P. 345–362.

Smirnova E.S. *Novgorodskaya ikona 1337 goda “Spas na prestole” v Blagoveshchenskom sobore Moskovskogo Kremlya* [The 1337 Novgorod Icon “Savior on the Throne” in the Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin] // *Moskovskiy Krem’ XIV stoletiya. Drevniye svyatyни i istoricheskiye pamyatniki* [The 14th-century Moscow Kremlin. Ancient Shrines and Historical Monuments]. Moscow: Severnyy Palomnik, 2009. P. 184–205.

Smirnova E.S. “*Spas Zlataya riza*”. *K ikonograficheskoy rekonstruktsii chtimogo obraza XI veka* [“Saviour in a Golden Riza”. On the Iconographic Reconstruction of the 11th-century Revered Icon] // *Chudotvornaya ikona v Vizantii i Drevney Rusi* [Miracle-Working Icon in Byzantium and Old Rus] / Ed. by A.M. Lidov. Moscow: Martis, 1996. P. 159–199.

Sreznevskiy I.I. *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam* [Materials for a Dictionary of the Ancient Rus Language According to the Written Sources]. Vol. 3. Saint Petersburg: Izdaniye Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoy Akademii nauk, 1906. 4 p., 513–1024 cols.

Tsarevskaya T.Yu. *Ikona “Spas na prestole” 1362 goda kak dukhovnoye zaveschaniye novgorodskogo arkhiepiskopa* [The 1362 Icon “Savior on the Throne” as the Archbishop of Novgorod’s Testament] // *ΣΟΦΙΑ. Sbornik statey po iskusstvu Vizantii i Drevney Rusi v chest' A.I. Komecha* [SOPHIA. Collected Articles on the Arts of Byzantium and Ancient Russia in Honour of A.I. Comech]. Moscow: Severnyy Palomnik, 2006. P. 471–490.

Turilov A.A. *Ob odnoy gruppe kalligraficheskikh rukopisey pervoy poloviny – serediny XIV v. (k voprosu o datirovke Simonovskoy Psaltyri)* [On a Group of Calligraphic Manuscripts of the First Half of the Fourteenth Century (on the Dating of the Simon Psalms)] // *Iskusstvo rukopisnoy knigi. Vizantiya. Drevnyaya Rus'. Tezisy dokladov mezhdunarodnoy konferentsii. Moskva, 17–19 sentyabrya 1998* [Art of the Handwritten Book. Byzantium. Old Rus. Abstracts of the Int. Conference. Moscow, September 17–19, 1998]. Saint-Petersburg: Dmitriy Bulanin, 1998. P. 36–37.

Ukhanova E.V. *Drevneyshiye izobrazheniya sv. knyazyza Borisa. K istorii biblioteki Vladimira Monomakha* [The Oldest Images of the Holy Prince Boris. A Contribution to the History of the Vladimir Monomakh’s Library] // *Boriso-Glebskiy sbornik (Collectanea Borisoglebica)*. Issue 1 / Ed. by K. Zuckerman. Paris: Ukrainian National Committee for Byzantine Studies, 2009. P. 117–156.

Поступила в редакцию
18 февраля 2020 г.